

И. Е. ДЕНИСОВ

КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АТР

*Игорь Евгеньевич Денисов, старший научный сотрудник
Центра исследований Восточной Азии
и ШОС ИМИ МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: iedenisov@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние китайско-американских отношений с точки зрения сочетания элементов соперничества и сотрудничества двух стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Автор полагает, что отношения КНР и США все сильнее оказываются связанными с трудно предсказуемой и меняющейся ситуацией в регионе. Столкнувшись с ограниченными возможностями прямого военного сдерживания Китая, США проявляют определенную гибкость в отношениях с Пекином. Китай, создавая элементы альтернативной системы глобального управления, не готов немедленно менять сложившийся кодекс поведения. Для прогнозирования перспектив китайско-американских отношений решающее значение приобретает анализ обстановки в Южно-Китайском море. Вектор развития отношений двух держав в решающей степени определяется сферами, в которых Китай расстается со своим прошлым статусом, постепенно обретая качества будущего регионального и глобального лидера.

Ключевые слова: АТР, КНР, США, Южно-Китайское море, глобальное лидерство, соперничество.

Современные китайско-американские отношения уже довольно длительное время анализируются с точки зрения сочетания элементов «соперничества» и «сотрудничества», при этом исследователи обычно констатируют двойственный характер развития отношений США и КНР: с одной стороны, отмечается положительная динамика торгово-экономических связей, с другой стороны, нарастание трений в военно-политической области, вызванное стремлением США к сдерживанию Китая и недопущению его доминирования в АТР.

Между тем в связи корректировкой внешней политики КНР после прихода к власти «пятого поколения» руководителей (подробнее см. [1, с. 40–54]) взаимодействие двух факторов — «соперничества» и «сотрудничества» — в отношениях Пекина и Вашингтона становится все более сложным и многовариантным. Прежде всего потому, что с ростом активности Китая равнодействующая все в большей степени определяется отношениями каждой из двух дер-

жав с третьими странами, иными словами, китайско-американские отношения все сильнее оказываются связанными с трудно предсказуемой и меняющейся динамикой отношений в регионе в целом. При этом традиционные раздражители — вроде тайваньского вопроса (наследие «холодной войны») — все меньше влияют на общую атмосферу китайско-американских отношений. После прихода к власти Си Цзиньпина вектор развития отношений КНР и США в первую очередь определяется возросшей внешнеполитической и внешнеэкономической активностью Пекина.

Последние инициативы Китая, например концепцию «одного пояса — одного пути»¹, можно рассматривать как попытку выйти из американского «стратегического окружения» в Северо-Восточной Азии, создать китаецентричную систему дружественных государств к западу от Китая и обеспечить безопасные пути доставки китайских грузов в Европу, минуя Малаккский пролив, который США в случае конфликта могут блокировать. В определенном смысле «Экономический пояс Шелкового пути» это не только возможность для экспорта китайских избыточных производственных возможностей, но и «испытательная площадка», на которой Китай будет совершенствовать свои лидерские качества и на которой в ближайшее время мы сможем увидеть как успехи, так, вероятно, и ошибки и работу над ошибками (подробнее о концепциях см. [2]).

Эскалация территориальных споров в районе Южно-Китайского моря (ЮКМ) и китайская активность по строительству искусственных островов и созданию там объектов военной инфраструктуры также призваны в первую очередь обеспечить китайский контроль над стратегическими транспортными коридорами. Это тоже заявка на лидерство, важнейший шаг к определению правил игры в Восточной Азии, быстро развивающемся регионе, для которого проблема обеспечения бесперебойного функционирования торговых путей уже давно возведена в разряд стратегических. Естественно, что, работая над этим комплексом задач в своих интересах, Китай создает запутанный клубок взаимоотношений с участием региональных и внерегиональных держав, среди последних ключевым игроком, естественно, являются США.

Еще один проект Пекина — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) — уже в своем названии и первоначальной концепции отражает желание Китая снизить остроту проблемы дефицита объектов инфраструктуры в Азии, при этом стратегические решения принимать самостоятельно, не прибегая к помощи традиционных международных финансовых организаций, которые видятся в Пекине частью американского мира.

Парадоксальным образом во всех трех случаях (стратегия «одного пояса — одного пути», ситуация в ЮКМ и шаги по созданию новых финансовых институтов под эгидой Пекина) формально мы видим не только элементы соперничества с США, но и зеркальное отражение известных американских концепций и подходов. «...одной из наиболее важных задач американской государственной деятельности на протяжении следующего десятилетия будет направление значительно увеличившихся инвестиций — дипломатических, экономических, стратегических и иных — в Азиатско-Тихоокеанский регион» — писала в своей статье, посвященной «развороту в Азию», Хиллари Клинтон [7]. Стратегия «одного пояса — одного пути» стала великой внешнеполитической стратегией правительства Китая, в ближайшие 8–10 лет китайское правительство будет продвигать эту стратегию в экономической, политической, военной и культурной и иных сферах» — пишет о китайском варианте стратегического разворота, который, как мы видим, совсем не замыкается на инфраструктуре и логистических схемах, начальник отдела международных стратегических исследований Института мировой экономики и политики Академии общественных наук КНР Сюэ Ли [3].

С другой стороны, столкнувшись с ограниченными возможностями прямого военного сдерживания Китая, — и в связи с бюджетными ограничениями, и в связи с тем, что США серьезно вовлечены в кризисы в других регионах мира — американская сторона проявляет определенную гибкость в отношениях с Пекином. Сохранение существующих и создание новых альянсов на антикитайской основе сочетается с договоренностями по мерам доверия

¹ «Один пояс — один путь» (кит. 一帶一路). Так кратко именуются концепции Экономического пояса Шелкового пути (провозглашена в сентябре 2013 г. в речи председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев-Университете во время визита в Республику Казахстан) и Морского Шелкового пути XXI века (об этой концепции Си Цзиньпин заявил, выступая в парламенте Индонезии в октябре 2013 г.)

с Пекином, которые включают, в том числе, и приглашение Китая к участию в организуемых США военных маневрах в АТР. В 2014 году Китай впервые принял участие в международных военно-морских учениях RIMPAC-2014². в районе Гавайских островах.

Учения RIMPAC (Rim of the Pacific), которые проводятся раз в два года, впервые состоялись в 1971 году по инициативе США. Сначала в них принимали участие военные флоты Соединенных Штатов, Канады, Великобритании, Австралии и Новой Зеландии. Однако со временем состав участников расширился. Сейчас это самые крупные международные военно-морские маневры в мире. При этом Соединенные Штаты в определении направленности, состава участников и содержания учений по-прежнему играют решающую роль. С этой точки зрения направление приглашения Пекину следует рассматривать в общем контексте эволюции китайско-американских отношений.

Участие Китая в RIMPAC-2014 носило полноценный, а не символический характер: китайские ВМС в маневрах были представлены ракетным эсминцем «Хайкоу», ракетным сторожевым кораблем «Юэян», судно-снабженцем «Цяньдаоху», госпитальным судном «Хэпин Фанчжоу» и двумя вертолетами. Кроме того, как сообщало агентство Синьхуа, к маневрам были привлечены войска специального назначения ВМС, а также подводные силы [4].

Следует подчеркнуть, что Китай вошел в состав участников учений, несмотря на продолжающееся в 2014 году обострение территориальных споров между Китаем и Японией, основным союзником США в АТР. Тем не менее в решениях американской и китайской сторон есть логика и определенный тактический расчет.

Стремлением вовлечь Пекин в сотрудничество в АТР определяются мотивы американской стороны, которая в условиях кризиса вокруг Украины и обострения ситуации на Ближнем и Среднем Востоке меньше всего хотела получить Китай в качестве недружественной страны.

Учения отвечают и интересам китайской стороны, поскольку позволяют Китаю продемонстрировать открытый характер своей военной дипломатии и, возможно, отвести от себя часть критики, связанной с обострением ситуации в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Для Китая учения RIMPAC -2014 были важны и потому, что позволили наладить более тесное взаимодействие с такими региональными державами, как Сингапур и Бруней, которые традиционно весьма активны на маневрах.

Как заявил в связи с дебютом Пекина на учениях RIMPAC-2014 китайский военный эксперт Ни Лэсюн (倪乐雄), участие Китая демонстрирует, что отдельные разногласия не должны влиять на общий характер отношений США. «Сегодняшние правила игры таковы, что мы можем ссориться и в то же время сотрудничать» — заметил эксперт [5].

Визит в США китайской военной делегации во главе с заместителем председателя Центрального военного совета, генерал-полковником Фань Чанлуном (范长龙), в июне 2015 года был отмечен рядом важных договоренностей по сотрудничеству двух стран в оборонной сфере. Стороны, в частности, подписали Рамочный документ по механизму диалога в сфере обмена и сотрудничества между сухопутными силами Китая. Документ открывает новые возможности для сотрудничества в ликвидации последствий стихийных бедствий, совместных тренировок инженерных войск и участия в программах оказании гуманитарной помощи, контактов военных медиков и т. д. Впервые в истории китайско-американских военных связей предусмотрена возможность проведения двусторонних учений сухопутных войск. Установление еще одного канала коммуникации с американскими военными показывает, что Китай намерен избегать прямого военного столкновения с США, обе стороны также заинтересованы в снижении риска случайного конфликта военных двух стран. Не случайно в Пекине в качестве одной из главных задач развития военных связей с США называют наращивание возможностей сторон контролировать риски.

Достаточно широко поле для компромисса в торгово-экономической области: главная причина заключается в том, что США мало что могут противопоставить китайским финансово-инвестиционным возможностям, поэтому вынуждены считаться с китайским «экономическим наступлением». Если в военной сфере многие государства АТР рассматривают Соединенные Штаты в качестве важного гаранта безопасности, то в регионе практически нет стран, не желающих воспользоваться услугами китайского локомотива экономическо-

² Российская Федерация принимала участие в данных маневрах только один раз, в 23-х учениях RIMPAC, в 2012 году.

го роста. Кроме того, сам Китай, создавая элементы альтернативной системы глобального управления, не готов немедленно менять сложившийся кодекс поведения и пока скорее выступает самым быстро прогрессирующим (и поэтому требовательным) игроком на старом поле, чем возмутителем спокойствия и нарушителем действующих правил.

Суть этой позиции озвучил в декабре 2014 году выступлении на Китайско-американском форуме по развитию торговых отношений в Чикаго вице-премьер Госсовета КНР Ван Ян (汪洋): «Китай и США — глобальные экономические партнеры, однако ведущую роль в мире играют США. США руководят системой и правилами, Китай готов присоединиться к этой системе и уважать эти правила, играя конструктивную роль» [6].

Упоминания о «конструктивной роли» — весьма важно в этом контексте, поскольку, несмотря на общий примирительный тон, высказывания Ван Яна все-таки знаменуют отход от дэнсяопиновской формулировки «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя» в сторону более активной внешней политики. Конфликтность в китайско-американских отношениях, таким образом, в первую очередь будет определяться разным пониманием того, что является конструктивным поведением Китая.

Для прогнозирования перспектив китайско-американских отношений решающее значение приобретает анализ обстановки в Южно-Китайском море. Здесь сходятся сразу несколько новых факторов, имеющих стратегическое значение для двух стран: активность Китая в строительстве искусственных островов как новый способ заявить о своем суверенитете над спорной акваторией; стремление США подтвердить региональное лидерство в АТР; мобилизация мирового общественного мнения и использование юридических процедур для эскалации спора; использование военного компонента с обеих сторон и т. д. Кроме того, для США конфликт в ЮКМ представляет большие возможности для организации прокси-противостояния Китаю с использованием возможностей участников территориальных споров (Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Филиппины).

Тем не менее строительство искусственных островов стало достаточно сильным шагом Пекина, последствия которого американская сторона поначалу недооценила. По всей видимости, определенный расчет делался на то, что активность Пекина вызовет резкий подъем антикитайских настроений в регионе. Однако, несмотря на рост обеспокоенности среди стран АСЕАН, в организации отсутствует необходимое единство для противодействия КНР. В ближайшие годы Китай будет последовательно реализовывать программу строительства военной инфраструктуры на островах.

Главная цель этих мероприятий состоит в создании возможностей для обеспечения снабжения и кратковременного размещения боевых кораблей и самолетов в этом районе, расположенном на большом удалении от острова Хайнань (ближайшей военно-морской базы КНР). Пекин, приближая свою авиацию и флот к Малаккскому проливу, пытается обеспечить свои интересы, в случае если США вдруг захотят блокировать пролив во время кризисного обострения отношений с Китаем. Все это будет означать резкий рост возможностей китайского флота по осуществлению эффективного контроля над всей акваторией Южно-Китайского моря, что повлечет за собой значительные последствия для стратегической ситуации в Восточной Азии.

После завершения строительства инфраструктуры и ее освоения китайскими войсками странам региона придется строить свою политику, исходя из нового баланса сил. При этом возможности США по недопущению усиления китайских позиций весьма ограничены: разведывательные полеты американской авиации и совместное патрулирование акватории ЮКМ с союзниками вряд ли смогут заставить Китай отказаться от использования новых возможностей, которые дают искусственные острова.

Американское вмешательство скорее будет носить ритуальный характер и не сможет кардинально изменить складывающуюся новую стратегическую ситуацию. Соответственно, у Китая нет необходимости резко реагировать на американское присутствие, тем более идти на прямой конфликт. Несмотря на наличие серьезного военного компонента, Китай и в этой области будет прибегать к тактике мягкого вытеснения США, последовательно наращивая свои стратегические преимущества.

В целом же вектор развития отношений двух держав, как в АТР, так и в других регионах мира, в решающей степени определяется сферами, в которых Китай расстается со своим

прошлым статусом, «выходит из тени», постепенно обретая качества будущего регионально-го и глобального лидера.

CHINESE-AMERICAN RELATIONS IN THE ASIA-PACIFIC REGION

*Igor Denisov, Senior Researcher, Center for East Asia and SCO,
Institute for International Studies (University) MFA of Russia.*

Summary:

The article discusses modern state of Chinese-American relations under the conditions of simultaneous existence of rivalry and cooperation between two countries in the Asia-Pacific region. Up to the author's view relations between China and USA depend increasingly on poor-predictable and fast-changing situation in the region. Facing difficulties in direct military containment, USA reveal certain flexibility in building relations with China. While establishing mechanisms of global control, China is not ready to change the mode of conduct immediately. For forecast of the future Sino-American relations the analysis of situation in the South China sea is of crucial importance.

Keywords: Asia-Pacific region, PRC, USA, South China sea, global leadership, rivalry.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Денисов И. Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // Международная жизнь. 2015. № 5.
2. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса шелкового пути и морского шелкового пути XXI века. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>
3. “Один пояс, один путь” — риски китайской дипломатии в свете проектов «Одного пояса и одного пути». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ftchinese.com/story/001059886>
4. Китайская группировка ВМС отправляется из Перл-Харбора в Сан-Диего. 05.08.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/mil/2014-08/05/c_1111945001.htm
5. [Электронный ресурс]. URL: <http://mil.huanqiu.com/observation/2014-06/5016742.html>
- 6.中美经济伙伴之路越走越宽广——汪洋副总理在中美商业关系论坛上的主旨演讲 (Китайско-американское экономическое партнерство все более расширяется. Основной доклад вице-премьера Ван Яна на Китайско-американском форуме по торговым отношениям. 17.12.2014. Чикаго. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201412/20141200840915.shtml>
7. Hillary Clinton America's Pacific Century. URL: <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>